

ПЛАТОНОВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ

*доктор психологических наук, профессор,
ректор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
info@gipsr.ru*

PLATONOV YURI

*doctor of science in psychology, rector,
Saint-Petersburg state institute of psychology and social work*

УДК 159.9

ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

PHENOMEN OF ETHNIC EXPANSION AS AN OBJECT OF STUDY

Аннотация. Статья посвящена многогранной проблеме этнической экспансии как социального феномена, характерного человечеству на всех этапах его истории. Рассматриваются особенности взаимодействия этносов разных ареалов проживания, имеющих разную конфессиональную и психологическую специфику поведения и мировосприятия. Этническая экспансия рассматривается автором как новый виток глобальной колонизации, требующий от Европы, Северной Америки, России создания межцивилизационного союза.

Abstract. The article deals with the multifaceted problem of ethnic expansion as a social phenomenon which is characteristic of mankind during all periods of its history. The author analyzes peculiarities of the interaction of ethnoses inhabiting different areas and having different confessional and psychological specificity of behavior and perception of the world. Ethnic expansion is considered by the author as a new turn of the global colonization calling Europe, North America and Russia for creating a united civilized union.

Ключевые слова: этнос, этничность, этническая экспансия, переселение народов, этническая ассимиляция, иммиграция, религиозный фундаментализм, этнические войны, глобальная колонизация, гонка народонаселения, психологическая устойчивость этноса.

Keywords: ethnoses, ethnicity, ethnic expansion, migration of peoples, ethnic assimilation, immigration, religious fundamentalism, ethnic wars, global colonization, population race, ethnoses psychological stability.

Экзистенциальным принципом существования человека является продолжение и обеспечение своего рода как социальной общности. Если этим принципом жизнедеятельности социальная общность ограничивается, то она пребывает в состоянии гомеостаза (равновесия) как с природой, так и с другими социальными группами. Если же у социума возникает желание существенно увеличить материальные и духовные блага, то неизбежно запускается механизм экспансии.

Экспансия разворачивается в пространстве, во времени, с затратами дополнительной энергии ради главной цели — улучшения условий жизнедеятельности экспансиониста. Эти факторы (пространство, время, энергия, цель) составляют основу экспансионистской деятельности. Экспансия — форма естественного и «неестественного» отбора. Естественная — для победителя-экспансиониста, получающего конкретные блага в результате своей активности, и «неестественная» — для проигрывающих, эксплуатируемых, «сбрасываемых с корабля современности».

Экспансия основывается на «этноэнергетике общества» [2]. Это означает, что наряду с присущими

всем этносам функциями выживания — воспроизводства, обороны от врагов, созидания — появляется способность к нападению, т.е. к экспансии. Для достижения экспансионистских целей необходимо мобилизовать военные, экономические, научные, культурные средства. Поэтому объективно экспансионизм является методом мобилизации этнической (национальной) энергии и способом ускорения развития тех общественных сфер, которые мобилизуются. Достаточно полистать учебники по экономике, истории культуры, науки, чтобы убедиться — на большей части страниц описывается деятельность государств-экспансионистов и их взаимоотношения с «пассивными» странами и народами. Человечество живет в мире экспансии — этнической, военной, экономической, культурной, научно-технической. Это тот «реактор», который гонит энергию от одного народа к другим.

Способность к долгосрочной экспансии определяет силу очередного претендента на лидерство. У разных лидеров такая сила проявлялась по-разному. У одних она была всепоглощающей, крайне агрессивной, у других — мягкой, но не менее эффективной. Но лидеров объединяет общее свойство: как правило, преобразующие

действительность нововведения возникали не как одиночное явление, а как сложный культурно-цивилизационный комплекс, перенять и «переварить» который другим странам и народам механически невозможно.

Деятельность лидера сопрягается с таким понятием, как поле экспансии. Ведь редкому лидеру хватает сил объять весь мир. Стремление к экспансии определяется наличием ресурсов, интересных экспансионисту. Так, например, долгое время Черная Африка не привлекала великие державы. Мало интересовала их Антарктида. Поле экспансии ограничивается возможностями экспансиониста захватить и «переварить» добычу, а также силой противодействия со стороны других экспансионистов и самих объектов экспансии. Величие и сила лидера определяются его способностью расширить поле своей экспансии и тем самым воздействовать на других, несмотря на все издержки и трагедии такого вмешательства в устоявшуюся жизнь пассивных народов. Без расширения поля экспансии не были бы открыты Америка и Австралия, не были бы проложены железные и шоссейные дороги в Африке, без военно-политической гонки еще долго не появились бы реактивные самолеты и космические корабли, подводные лодки и атомные электростанции. Экспансионист своей активностью формирует особую деятельную атмосферу, внутри которой вызревает то, что именуется «запросом времени» и «социальным заказом». Большинство «заказов» не появляются объективно, что доказывает безмятежная жизнь статичных племен и народов, они — следствие деятельности лидеров-экспансионистов, которым для борьбы с соперниками необходимо получить особые преимущества в военной, экономической и научной сферах. Вот тогда и возникает «заказ» на всякого рода открытия — от географических до научных. И если лидеры исчезают (а такие периоды в истории человеческой цивилизации случались не раз), то замирают в своем развитии наука и культура.

В экспансии главное — не захватить, а удерживать, сделав захваченное своим органическим целым. В ином случае добыча превратится в обузу, в статью расхода бюджета и трату энергии, а не в средство приумножения силы. Если экспансионистская система создана, то даже маленький народ может занять еще вчера невысказанно высокое положение. Когда же такой системы нет или она разрушается, появляются теоретики, объясняющие незавидное положение своей страны какими-либо «объективными» или «субъективными» факторами. Так, когда Россия располагала экспансионистской системой, то страна достигала выдающихся успехов, невзирая на любые внешние и внутренние трудности. Когда же система экспансионизма «ржавела» и начинался спад, возникали теории, связывавшие провалы с холодным климатом, большими пространствами, плохими дорогами, особой «дремучестью» отечественной бюрократии и так далее в зависимости от фантазии и идеологических предпочтений теоретиков.

Для проведения активной наступательной политики необходим экспансионистский потенциал.

Сложность его оценки в том, что он измеряется не числом солдат или заводов, не количеством денег, а национальной энергетической мощью. Экспансия — во многом категория энергетическая и плохо измеряемая, потому историки часто вынуждены описывать «молнию» — войны, сражения, географические путешествия, успехи предпринимателей, не берясь за исследование самого источника «разряда».

Кроме того, экспансионист должен обладать одним неперенным качеством — изыскивать цели для своей активности. Это помогает ему быть в форме, ведь, чтобы удерживать достигнутые высоты, требуется быть сильным и всегда готовым отстоять свои приобретения от конкурентов. Если цели исчерпываются или ставятся неверно, лидер вступает в полосу кризиса. Цель — то, ради чего мобилизуется этническая энергия. Нет цели — не зачем ее мобилизовать. Цель неверна — силы расходуются впустую, а управленческая система перенапрягается. Силы общества, т.е. социальную и этническую энергию, необходимо использовать постоянно. Ее расходование ведет к расцвету искусства, науки, освоению новых земель, масштабному строительству. Прекращение расходования силы обрекает страну на упадок. Но чтобы расходовать энергию, ее необходимо постоянно воспроизводить, механизмы же воспроизводства этнической энергии малопонятны, и в этом заключается сложность существования лидера. В то же время сбережение и повышение этноэнергетики народа — прямая задача государства, ее правителей.

Не каждому лидеру дано проложить межконтинентальные трассы и совершить научно-технический переворот. Много зависит от целей лидерства, т.е. от главной направленности деятельности лидера.

Роль лидеров заключается в том, что они находят новые пути в развитии цивилизации и указывают дорогу другим. Прочие государства целенаправленно или опосредованно начинают перенимать то, что позволило лидеру вырваться вперед, или, наоборот, противодействуя ему, стараются выработать альтернативную движущую силу; в любом случае они вынуждены выходить из спячки и развиваться. Лидер стремится к господству, используя все средства, хотя среди них нередко доминируют одно-два. Исходя из преобладающих способов наступления, можно выделить милитаристский, культурологический, экономический и идеологический типы лидерства [5].

К *милитаристскому типу* относятся государства, борющиеся за свою гегемонию преимущественно военными средствами. Наступательная война — залог их процветания. Устрашение — краеугольный камень политики. Поддержание общества в постоянной готовности к нападению — главный способ мобилизации этнической энергии. Обычная мирная жизнь расслабляет верхи, особенно когда нет культурно осмысленной и исторически обоснованной цели, такое общество как бы теряет смысл своего существования и быстро разлагается. Милитаристские по типу лидеры были долговечными лишь в доиндустриальную эпоху, в новое

время сроки их существования резко сократились. Слишком дорогим, экономически разрушительным для общества стало бремя милитаризма.

Лидеры культурологического типа, наоборот, редко используют средства военного давления для распространения своего влияния. Их оружие — слово (письменное и устное) да искусство мастеров. Общество, создающее письменность, новый тип литературы, разные виды искусств и культурные основы материального производства, т.е. гуманитарные и технические знания, способное заинтересовать другие народы своими достижениями, наиболее ценно для человеческой цивилизации.

Близок к культурному *экономический тип лидера*. Экономический лидер становится источником генерации и распространения по миру новых технологий и приемов хозяйственного управления. Вплоть до XX в. делалось это не целенаправленно, а в силу разветвляющейся конкуренции между государствами. Конкуренция вынуждала следить за успехами экономического лидера, учиться у него и перенимать отдельные приемы и методы организации производства. Ныне борьба за ведущие позиции, хотя бы в тех сферах, что определяют ситуацию в мировой экономике, является составной частью политики любого развитого государства, поэтому столь же целеустремленно идет усвоение всех сильных сторон конкурентов.

Главная цель экономического лидера — господство в системе экономических отношений, доминирование в сфере производства, завоевание международных рынков сбыта и, как итог, собственное обогащение. Мировая практика показывает, что экономический лидер, не будучи милитаристом, все же ставится крупным хищником, поглощающим все, что оказывается менее жизнеспособным. Но эффект применяемых новаций, как правило, приносит пользу всей мировой цивилизации.

Особое место занимают *лидеры идеологического типа*. Их целью является господство над умами, управление в сфере идей. Для этого распространяются идеологические парадигмы в форме мировоззренческих религиозных и светских учений, утверждение которых давало не менее реальную власть над народами, чем военная оккупация. Правда, некоторые религии распространялись стихийно, вместе с культурой, например, буддизм и раннее христианство. Если же за идеологическую экспансию бралось государство, без насилия чаще всего не обходилось. Совсем плохо было, если правящая элита начинала исповедовать государственную идеологию с позиций конфронтационного видения мира, считая все другие идейные течения вредными и враждебными, что приводило к натизму и ксенофобии.

В чистом виде все четыре типа экспансионистского лидерства встречались в мировой истории не часто. Преобладали комбинированные типы, что естественно для такого сложного и многомерного явления, как мировая политика. Но получавшиеся комбинации не были случайными и носили объективно обусловленный, закономерный характер.

Неясно, откуда у того или иного этноса берутся силы на взлет; откуда берется творческая энергия,

которая не угасает в течение длительного исторического периода, давая возможность стране полностью раскрыть свои возможности. Такой творческий взрыв можно назвать энтелехией (жизненной силой), как древние греки, «жизненным порывом», как философ А. Бергсон, пассионарностью, как этнолог Л. Н. Гумилев, или найти какой-то другой термин, но суть одна — у некоего народа проявляется чрезвычайно высокая активность, мобилизуемая правящим классом и направляемая на преобразование как своего общества, так и внешнего мира. Эта творческая сверхактивность является благом, если используется в экономике и культуре, и приносит беды, когда энергия выплескивается в виде военной экспансии. Тогда для других народов столкновение с лидером может закончиться (и нередко заканчивалось) трагически. Но и для лидера такие успехи нередко оборачивались тяжелыми потерями. Государство вынуждено было нести чрезмерные «лидерские» расходы, и возникало особое состояние, которое можно определить как бремя лидерства. Так, бремя лидерства вынудило Россию в 1991 г. выйти из состава Советского Союза, главой которого она фактически являлась. Да и вся цепь последовательных капитуляций, проведенных руководством СССР в 1989–1991 гг., аналогичный шаг правящей верхушки России в Беловежье, а затем в Хасавюрте в 1996 г. имели разный характер и последствия, но одну природу — усталость от лидерства и желание сбросить с себя «лишний груз» забот.

Экспансия не может продолжаться бесконечно долго. Со временем она затухает. Энергии этноса не хватает для постоянного расширения поля экспансии. Получаемое становится меньше затрачиваемого. И тогда следует остановка, а затем — откат. Экспансионист процветает, пока движется. Покой для него означает переход к старости. И как только она наступает, в дело вступают молодые и напористые экспансионисты, готовые перехватить наследство «пенсионера». Поэтому одной из заповедей экспансиониста является проведение политики ослабления потенциальных конкурентов-экспансионистов. А таким средством является... расширение поля экспансии! Круг замыкается. Масштабная экспансия несет в себе зерно самоотрицания.

Историю лидеров можно описать по классической схеме: подъем — борьба за лидирующие позиции — апогей могущества — надлом — угасание. Цикл может длиться от нескольких десятилетий до нескольких веков. Но финал неизбежно один и всегда с крайне тяжелыми последствиями для государства-лидера. Бремя лидерства столь велико, что государства-лидеры либо погибали, терпя сокрушительное поражение, либо превращались во второстепенные, периферийные страны. Лишь в XX в. «железный» закон судьбы лидерства был нарушен.

Ценой огромной внутренней работы по самообновлению такие потерпевшие крах лидеры, как Германия и Япония, быстро возродили былую лидерскую славу, доказывая, что у любых законов могут быть временные исключения.

Историю творят люди. Причем самые разные по талантам и интеллекту. О них пишут книги,

например серия «Жизнь замечательных людей» как раз о таких. Но с полным основанием можно написать книгу о роли так называемых лужеров в мировой истории (вспомним М.С. Горбачева). Они тоже отметились весьма обильно и поучительно. Лидером-экспансионистом становятся не просто люди власти, а выдающиеся личности. Страны двигаются в своем развитии по уже проторенным путям, жестко ограниченными сложившимися международными отношениями, внутренними устоями, и лишь отдельным гениям, вроде Петра I, Фридриха II, Бисмарка, дано сойти с накатанной дорожки и создать для своей страны новый вариант исторической судьбы. Бисмарк, например, создал не только еще одну империю, чем и стал знаменит, но и заложил основы социального рыночного хозяйства. Задолго до Ф. Рузвельта и Л. Эрхарда он в законодательном порядке ввел социальное страхование рабочих и ограничение рабочего дня, одновременно стимулируя развитие промышленности и внешней торговли. Остальные государственные деятели творят политику, исходя из традиционно сложившегося порядка вещей. Как обычный человек не может поставить мировой спортивный рекорд, так и посредственные политики и военачальники никогда не достигнут того качества управления, которое станет основанием для лидерского взлета.

В формировании лидерского потенциала заметную роль могут сыграть ученые, предприниматели и деятели культуры. Так, одним из компонентов лидерства США являются успехи в сфере техники и массовой культуры. Из Америки в мир пришли телефон и телевидение, электромотор и компьютер. Инженеры и изобретатели-самоучки, вроде братьев Райт, построивших первый аэроплан, или Т. Эдисона с его десятками изобретений, от звукозаписи до электролампы, фактически создали новую — техногенную — цивилизацию. Ученые дали политикам такой сильный инструмент воздействия, как атомное оружие. Но Соединенные Штаты стали доминировать в мире не посредством милитаризма, а благодаря экспорту технологий и капиталов. Бизнесмены закрепили американское влияние в мире, который хоть и ворчит на американцев, но не знает толком, чем и как заменить «IBM», «Интел», «Майкрософт», «Боинг» и доллар как средство платежа и накопления. Сотни миллионов человек уже не могут обойтись без продукции Голливуда, хотя и осознают, что это идеологический и культурный инструмент влияния США. Американцы развили технологии успеха прежних лидеров.

Великие государства складывались веками, и в череде долгих лет способных правителей сменяли посредственные и даже откровенно слабые, что не прерывало общего движения страны вперед. Так развивались государства Греции, Рим, Византия, Османская империя, Австрия, Англия, США. Значит, существует объективная основа в виде способного к активной деятельности народа. И пока народ энергетически силен, активен, государство крепко стоит на ногах независимо от перипетий в высших эшелонах власти. Но у каждого успеха есть имя. Оно связано с инициативой

и целеустремленностью конкретного «вожака» («вожаков»). Проблему «героя и толпы», о которой много спорили в XIX в., где «герой» ведет «толпу» к видимой ему одной цели, в XX в. попытались сменить теорией «роли народных масс» в истории. Но теперь ясно, что не бывает взлета страны без политиков-лидеров, а государства-лидера — без энергетически сильного народа. Так, у некоторых народов после долгого периода активности иссякали силы, и они умирали, как это произошло с древними римлянами и греками. Другие замирали в своем развитии на долгий срок, как китайцы или индийцы. Вернуться к реалиям двухтысячелетней давности, конечно, не удастся (это пытался сделать Муссолини в своем желании реанимировать Римскую империю). Но впавшие в анабиоз народы пробуждаются, если появляется политик-лидер, ставящий перед страной мобилизующую цель, преобладающую унылую жизнь, как это произошло с Китаем. Народ просыпается под воздействием призыва, а главное, увлекаемый успешными действиями вождей и разбуженный, он уже может сам двигаться вперед на той энергетической волне, что инициировал харизматический правитель. Тогда есть смысл говорить не только о «великой личности», но и о «сильной нации».

Л.Н. Гумилев отметил что активные, энергичные личности определяют взлет этноса и многие его характеристики. Поэтому красиво звучащий термин «пассионарность» (страстность), под которым понималось наличие в этносе особо энергичных людей, готовых рисковать собой ради экспансии, прижился в научной и бытовой лексике. Энергетически сильные и активные личности не только деятельны сами, но и вовлекают других, где силой, а где собственным примером. И наоборот, при спаде этнической энергетики субпассионарии, если продолжать пользоваться терминологией Л.Н. Гумилева, этикие «чеховские интеллигенты», своим примером «убаюкивают» народ, гасят его энергию. Тем самым пассионарии выступают в роли катализатора, а порой и детонатора взрыва этнической энергии, а субпассионарии (антипассионарии), пользуясь плодами сделанного до них, по мере гибели «страстных» занимают их место и начинают эксплуатировать (чаще всего бездарно) накопленное наследие. И тогда никакие «реформы» и политические манипуляции не помогут. Если дело экспансии переходит в слабые руки, начинается угасание сильных качеств лидера. Антипассионарии проматывают нажитое, громко обвиняя всех, кроме самих себя. Они сначала ломают экспансионистскую систему (ради блага народа, разумеется), а потом гасят источники воспроизводства энергии этноса. В последнем случае гибнет, распадается уже не только государство, но и сам народ. (Так, с 1992 г. смертность русских превышает их рождаемость, и этому процессу не видно конца. Выход антипассионарии нашли быстро — иммиграция! То есть восполнять убывающую этническую энергию предлагается за счет «варягов», не пытаясь восстановить этноэнергетику русского народа).

Есть иной вариант «пассионарного» объяснения успеха и или неуспеха народов и государств. В каждом народе имеется некий процент

потенциально сверхактивных, очень способных личностей. Но чтобы они раскрыли свой потенциал, необходимы благоприятные условия. Необходим спрос на их таланты. Если общество пребывает в длительном мире, то человеку с военным дарованием проявить себя невозможно. И даже в случае войны талантливой личности будет трудно реализовать себя, если общество исповедует кастовый или клановый принцип формирования командного состава. Каких бы успехов ни добивался командир роты или батальона, если он «чужак», его на генеральскую должность выдвигать не будут. Потому нередко в условиях полного слома устоявшейся системы подбора кадров — например в годы революций — вдруг из «ниоткуда» появлялись даровитые военачальники. Итак, чтобы таланты проявили себя, нужен спрос на них. Япония сотни лет пребывала в изоляции, пока правящий класс не решил догнать Запад. Для этого нужны были активные люди. И вскоре выяснилось, что общество располагает личностями, способными стать промышленниками, инженерами, учеными и даже талантливыми флотводцами, хотя страна не имела военного флота много веков. В той же ситуации побывала и Россия. При царях наука развивалась неспешными темпами и во многом благодаря приглашенным иностранным ученым. Но когда большевики поставили цель догнать ведущие державы, нашлась масса талантов, которыми без проблем укомплектовали научные институты, конструкторские бюро, многочисленные дирекции новых заводов. И что показательно, эти таланты преобладали в тех сферах, в которых была заинтересована власть, — производство оружия, атомный проект, космонавтика... Зато их очень мало было в гражданском производстве, а вот в Японии, Южной Корее и на Тайване они оказались в достаточном числе, чтобы совершить головокружительный рывок к вершинам мирового лидерства в электронике. Отсюда — по мнению Б.Н. Шепталова, исследователя феномена государственного лидерства, — следует простой вывод: «спрос выявляет «пассионарные» элементы, но не все, а только те, которые отвечают поставленным властью задачам и целям. А иерархия целей определяется структурой формируемой экспансионистской системы. Нужные личности получают зеленый свет, тогда как таланты остальных остаются пребывать втуне. Соответственно, ошибочным является распространенный тезис, что одаренная личность обязательно пробьет себе дорогу и самореализуется. Степень реализации имеющегося в каждом обществе «пассионарного» потенциала зависит от спроса на определенные виды талантов. Поэтому чем шире цели, которые ставит экспансионистская система, тем выше степень востребованности национального интеллектуального и творческого потенциала. Самую широкую по задачам экспансионистскую систему удалось создать в XIX–XX вв. Западной Европе и США. Результат — многократное ускорение прогресса во всех сферах жизни».

В 1990-е гг. особую известность приобрела теория столкновения, или конфликта, цивилизаций С. Хантингтона [4]. Суть ее такова: культуры,

основанные на разных мировоззренческих основах и бытовых укладах, обречены не понимать друг друга, что ведет к их взаимному отталкиванию. Теория конфликта цивилизаций как будто бы многое проясняет в напряженных отношениях Запада и Востока, за исключением того обстоятельства, что существует масса примеров долгого мирного соуществования разновекторных культур и сугубо отличных друг от друга народов. Причем любой учебник по истории поведает нам о том, что было гораздо больше столкновений внутри цивилизаций и отчужденности этнически близких народов. Самые ожесточенные войны за последние 500 лет бушевали в Западной и Центральной Европе, и никакая цивилизационная близость их не смягчала. Эта отчужденность определяет деятельность правящих классов, способы ответа на внешние вызовы и типы лидерства. Если у одного народа экспансионистский заряд находится на нуле, то он подчиняется активным пришельцам, перенимает их культуру и идеологию без особых конфликтов. Узлы раздоров завязываются там, где этнос имеет достаточно высокий уровень экспансионистской (фактически избыточной) энергии, но потенциал не задействован из-за отсутствия личностей, способных организовать наступление, или самой необходимости такого наступления. Зато при столкновении с другим экспансионистом данный этнос получает, наконец, цель и объект приложения своих потаенных сил. Начинается борьба за сферы влияния, будь то в форме войны за независимость, идеологической контрреакции на проникновение иной культуры или другим воинственным способом. Исход борьбы зависит от мощи двух столкнувшихся экспансионистских сил. Уже развернувшаяся в боевые порядки экспансионистская сила, конечно, имеет преимущество перед стороной, недавно пробудившейся, но еще не создавшей готового наступательного арсенала. Однако всегда можно навестать упущенное. Именно такая ситуация сложилась в отношениях России с горными племенами Кавказа в XIX в. Горцы в ответ на продвижение своего северного соседа сумели создать идеологию сопротивления — мюридизм и государственную организацию (имамат), использовав в качестве исходной базы апробированные формулы исламизма. А вот население североамериканских территорий XVIII в., противопоставляя себя диктату Англии, создавало свою идеологию и свое государство, опираясь на опыт республиканского Рима и европейского протестантизма. Но все задействованные стороны объединяло одно — их способность к активности, а значит — к экспансии. И если имамам Кавказа не удалось создать империю от Каспия до Черного моря, о чем они мечтали, — слишком сильным оказался противник, то американские колонисты, обретя независимость, смогли построить государство на землях от Атлантического океана до Тихого.

Экспансия как феномен мобилизации этнической энергии — многомерный, сложный феномен, она имеет много форм проявления — политическую, экономическую, идеологическую, культурную, научную, этническую (колониационную).

Каждый стремящийся к активности субъект (в том числе и этнос) может выбрать одну или сочетание нескольких форм, которые лучше соответствуют его способностям и поставленным целям. Отсюда возникают «проблемные» вопросы: так стоит ли народам ждать пассионарного толчка, не лучше ли создавать его самим в форме экспансии, и не занимались ли преуспевавшие государства именно этим? И не зависели ли появление и дальнейшая жизнедеятельность великих держав от их способности создавать, а затем поддерживать в «исправном состоянии» мощный механизм экспансии? Ведь экспансионизм — это нацеленность на борьбу до победы, в силу чего происходит конкурентный отбор талантливых личностей, эффективных социальных институтов и традиций, что в совокупности стимулирует в обществе воспроизводство силы и энергии. Все лидеры — экспансионисты. Поэтому история лидерства — это история экспансионизма и его вариантов, история смены экспансионистских систем.

Экспансионист создает необходимый арсенал для захвата нужных ему ресурсов в виде вооруженных сил или наступательной науки, действующей по принципу «нельзя ждать милостей от природы, конкурентов и потребителей». Такая деятельность имеет общечеловеческое значение. В сущности, с создания наступательного арсенала начинается прогресс, и в форме экспансии он продолжает свое развитие. Прогресс — это почти всегда экспансия: освоение новых земельных пространств, природных богатств, новых сфер человеческой деятельности... Экспансия создает потребности — главный двигатель развития человеческого общества. Экспансия в производстве материальных благ ломает рамки инертного экстенсивного производства и создает интенсивное хозяйство, которое не может развиваться без спроса на научные знания. Экспансия светской и религиозной идеологии рождает потребность в усложняющемся духовном

производстве. Первоначально цари и жрецы, а затем правящий класс и церковь, становятся крупнейшими заказчиками произведений искусства и донорами для средств массовой информации — начиная от древних каменных плит с надписями и заканчивая современными газетами и радио.

При этом экспансия не сводится к чисто количественному росту — захвату территорий, например. Экспансия по-настоящему эффективна в двух случаях: когда она увеличивает энергетическую, творческую силу экспансиониста и когда становится способом передачи цивилизационной информации другим народам. К таким передаточным механизмам относятся культура, наука и экономика.

Сутью сменяющих друг друга исторических циклов являются развертывание экспансионистского потенциала того или иного народа и государства и последующая его эрозия, что ведет к утере силы. Собственно, история любой великой державы — это история создания, развертывания и разрушения экспансионистского потенциала.

Если прогресс вызван экспансией, он не может быть сугубо линейным, ибо экспансия по своей сути всегда дискретна. Она не может развиваться бесконечно долго и прямолинейно. Любая экспансия со временем выдыхается. Далее следует либо деградация, либо обновление экспансионистской системы с новым циклическим подъемом. Но при любом варианте на смену выдохшемуся экспансионисту приходят другие экспансионисты со своими арсеналами наступления. Этим они обогащают природу прогресса. Появляются не только луки и колесницы, пушки и танки, но и техника для их изготовления, что требует все более активного развития научных знаний. И так до бесконечности. Прекращение экспансии — это прекращение прогресса.

Трудно не согласиться, что двигателем истории является экспансия во всех своих видах. А во главе экспансии стоят наиболее эффективные и энергичные экспансионисты.

1. *Аверин А. Н.* Миграция населения: учебное пособие. — М.: Академиздат, 2006. — 367 с.
2. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Мысль, 1989. — 234 с.
3. *Платонов Ю. П.* Этническая экспансия. — СПб.: Речь, 2011. — 452 с.
4. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизации. — М.: АСТ, 2003. — 603 с.
5. *Шепталов Б. Н.* Феномен государственного лидерства. — М.: Крафт, 2008. — 456 с.